

Содержание

<i>Александр Филоненко. Введение.....</i>	<i>7</i>
<i>Протоиерей Алексей Уминский. «Я нашел Христа. Пойдем, я вам Его покажу»</i>	<i>II</i>

Несколько слов об эпиграфе.....	16
---------------------------------	----

Часть I. Книга знамений

Глава 1. Прикосновение к Богу	21
Глава 2. Евангелие от Иоанна и синоптическая традиция.....	47
Глава 3. «Стоит среди нас Некто»	75
Глава 4. Пасхальное Евангелие.....	101
Глава 5. Иисус и самарянка. Исцеление в Капернауме.....	119
Глава 6. У Овечьих ворот. Иисус и расслабленный	143
Глава 7. Умножение хлебов. Встреча среди моря	165
Глава 8. Хлеб жизни	181
Глава 9. Иисус и грешница. Свет миру.....	199
Глава 10. Слепорожденный	221
Глава 11. Добрый Пастырь.....	237

Часть II. Пришел час

Глава 12. Воскрешение в Вифании.....	255
Глава 13. «Нищих всегда имеете с собою».	
Благоухание мира	271
Глава 14. Зерно, упавшее в землю	285
Глава 15. Гефсиманская молитва. Отец и Сын	301
Глава 16. «А была ночь». Образ Иуды.....	321
Глава 17. Умовение ног	335
Глава 18. Прощальная беседа.	
«Заповедь новую даю вам...».....	359
Глава 19. «Видевший Меня Отца видел»	375
Глава 20. В день накануне праздника	391
Глава 21. Воскресший	413
Глава 22. Христос посреди нас.....	431

ВВЕДЕНИЕ

Богословская мысль отца Георгия Чистякова (1953–2007) во всем ее многообразии следует апостольскому суждению о призвании всякого христианина: *Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего* (1 Кор. 1: 9). Современность этой мысли определяется преодолением нарциссизма и индивидуализма современной цивилизации, которая, как писал отец Георгий, основана «на том, что *можно* себе представить. Если что-то не может быть представлено, то этого как бы и нет. Так рассуждает человек сегодняшней эпохи. А Бог Откровения — Он „неизреченен, неведомъ, невидимъ, непостижимъ“, как говорится в анафоре литургии св. Иоанна Златоуста. Его нельзя ни описать словами, ни охватить умом, ни увидеть, ни представить себе в воображении. Его можно только *встретить*».

Среди своих ближайших собеседников отец Георгий называет отца Александра Меня, исходившего из того, что «в отличие от других учений христианство зиждется не просто на системе взглядов или заветах своего Основателя, а на опыте постоянного живого общения с Ним Самим», и митрополита Сурожского Антония, для

которого Церковь является «дивным местом встречи с Богом, встречи живой души и Живого Бога». Творчество отца Георгия является жемужиной в традиции современного православного *богословия общения*, исходной точкой которой является событие встречи человека с Богом, определяющее, в свою очередь, всякую встречу и общение людей друг с другом и с творением.

Это богословие связано с жизнью и мыслью матери Марии Скобцовой с ее интуицией внехрамовой литургии, с учением о Церкви и евхаристической общине отца Николая Афанасьева, с *богословием встречи* митрополита Антония Сурожского, с литургическим богословием отца Александра Шмемана, богословием Славы Божьей Сергея Аверинцева, с библистикой и миссионерским служением отца Александра Меня.

Мысль отца Георгия Чистякова, наследуя трудам этих богословов, дополняет традиции, с одной стороны, *софиологического богословия*, восходящего к творчеству Владимира Соловьева и раскрывшегося в окликнутой им мысли Николая Бердяева, Семена Франка, отцов Павла Флоренского и Сергея Булгакова, и, с другой, «поворота к Отцам» (*неопатристики*), осуществленного в трудах отца Георгия Флоровского, Владимира Лосского, отца Иоанна Мейендорфа. Разделяя с

софиологической традицией открытость миру, богословское творчество отца Георгия преодолевает ограниченность умозрения и открывает у истоков богопознания язык молитвы и гимна, рождающихся во встрече со Христом. Разделяя с неопатристической мыслью пафос возвращения к духовному опыту как подлинному основанию богословия, оно преодолевает самодостаточность аскетического богопознания через возведение его к опыту опрокидывающих близости и милости Божьей. Богословие отца Георгия Чистякова, обращенное к живому общению со Христом, молитве и гимну, проповеди и свидетельству, является для нас евхаристическим мерилом в безмерной растерянности современного человека.

*Александр Филоненко,
кандидат философских
наук, профессор Харьковского
национального университета
имени В.Н. Каразина*

«Я нашел Христа. Пойдем, я вам Его покажу»

Несомненная ценность книги отца Георгия заключается в пронзительном опыте переживания евангельского слова, которым она наполняет каждого читающего. Встретившись с этими удивительными, прекрасными и очень глубокими размышлениями над Евангелием от Иоанна, понимаешь, насколько глубоко оно может растрогать человека, пронзить его, изменить, сделать не просто беспокойным, но беспокойным от того, что этого потрясающего воздействия никто не понимает.

Вся интонация книги отца Георгия передает его горячее желание поделиться таким опытом переживания, радостью от того, что человек вдруг встретил Слово на своем пути. Вспомним, когда ученики Христа рассказывают о том, что они встретили Мессию, им не верят. И они отвечают: «Пойдем, посмотрим». Вот главный посыл отца Георгия: «Я нашел Мессию, я нашел Христа. Пойдемте вместе со мной, я вам Его покажу. Я вас с Ним познакомлю».

Каждый раз, когда эта книга открывается перед нами, мы, конечно, встречаем отца Георгия — удивительного человека, потрясающе образованного, знатока культуры Петрарки, Данте, античности, греческого и латинского мира, всей

атмосферы и обстановки, которая окружает события Евангелия, — но это совсем не важно. В этой книге нас увлекает, поражает именно личный опыт переживания Евангелия, личный опыт встречи с тем Словом, о котором апостол Павел сказал, что оно — меч обоюдоострый, который пронзает нас и проходит в наше сердце.

Опыт отца Георгия учит каждого из нас еще и читать Евангелие. К сожалению, очень часто в нашей повседневности оно становится одним из текстов. У нас слишком много текстов на каждый день, огромное количество. С утра — большое утреннее молитвенное правило, вечером — длинное вечернее, к ним наши наставники-священники учат прибавлять главу Евангелия и две главы Посланий. Иногда мы читаем еще и Ветхий Завет, Псалтирь, какие-то поучения святых отцов. В этом круговороте Евангелие становится одним из правил, способом вычитывания и способом исполнения определенной инструкции. А опыт, данный нам отцом Георгием, учит нас тому, как читать Евангелие, зачем читать, показывает, что в этом Евангелии мы вдруг можем оказаться Петром, или Иоанном, или Иудой, или Нафанаилом, или Иосифом Аримафейским, или Симоном Киринейским, или кем угодно из тех, кто окружал Христа. Или той женщиной-сирофиникиянкой,

которая просит о своей умирающей дочери. Или несчастной кровоточивой. Отец Георгий предлагает нам войти в Евангелие и стать одним из его живых персонажей. И, на мой взгляд, это главная наука, которой он учит нас своим переживанием Христа. Без всякого сомнения, отец Георгий — один из тех, о ком написано Евангелие.

*Протоиерей Алексей Уминский,
настоятель храма Святой Троицы в Хохлах*

*Questi è colui che
giacque sopra 'l petto
del nostro pellicano,
e questi fue
di su la croce al grande
officio eletto.*

Dante Alighieri.

«Paradiso».

XXV, 112—114

*Он, с пеликаном
нашим возлежа,
К Его груди приник;
и с выси крестной
Приял великий долг,
Ему служа.*

Данте Алигьери.

Рай.

XXV, 112—114

Перевод М.Л. Лозинского